

ГЛАВНОЕ — УСТРАНИТЬ НЕДОСТАТКИ

В красном уголке цеха пути состоялось открытое партийное собрание по обсуждению плана ремонта железнодорожных путей и стрелочных переводов на текущий год. С докладом по этому вопросу выступил начальник цеха пути Н. Носов. Он подчеркнул, что перед коллективом путейцев комбината стоят очень большие и ответственные задачи: надо капитально отремонтировать 20 километров железнодорожных путей, пять с половиной из них уложить на железобетонные шпалы, продолжить работы по переводу станций Сортировочная и Западная на железобетонные шпалы и так далее.

В настоящее время, отметил докладчик, еще полностью не укомплектована ремонтно-путевая колонна, не хватает бригадиров и рабочих по содержанию пути, нет переводных брусков для ремонта стрелок. Эти и другие недостатки, имеющиеся в работе путейцев, надо ликвидировать в ближайшее время.

В прениях по докладу первым выступил мастер т. Абабков. Он сказал, что первоочередной задачей путейцев является организация ремонтно-путевой колонны. На станции Западная, отметил т. Абабков, надо срочно сменить глухие пересечения, которые до сих пор отливает фасонно-стале-

тейный цех. А ведь от этой станции зависит снабжение сырьем всех трех мартеновских цехов. Поэтому требуется ускорить изготовление этих частей.

Затем слово взял бригадир т. Драньков. На бункерной эстакаде доменного цеха, сказал он, произвели централизацию стрелок, а штат на их очистку не увеличен.

Выступивший на собрании бригадир пути т. Рыбак сказал, что на станции Гранитная необходимо сделать на мачтах розетки для подключения к ним электроинструмента. Это даст возможность механизировать некоторые путевые работы. Если путейцы, заключил

он, приложат все свои силы, опыт и умение, добьются устранения всех недостатков — план 1967 года будет выполнен.

Бригадир механизаторов т. Прошкин остановился на ремонте машин. Он, в частности, сказал, что не всегда еще соблюдаются графики ремонта: «Добиваем машину «до ручки», пока не остановится совсем». Отдельные ремонты производятся некачественно — нет запчастей: коленчатых валов, поршней, поршневых колец.

Мнение всех было едино: работать так, чтобы своим трудом способствовать успешному выполнению плана юбилейного года металлургами комбината.

П. КОРОТКИЙ,
мастер цеха пути.

ХОЗЯИНА НЕТ!

Посмотрите на снимок. Такую картину можно наблюдать на путях в районах второго стриппера, второго блюминга, станции Западная... Труд большого коллектива неупорного производства, государственные деньги брошены под откос.

Можно, конечно, прикинуть количество огнеупорных материалов, которые валяются вдоль путей, и подсчитать «экономический эффект». Но пусть это сделают те, по чьей вине творится такое безобразие, и убедятся, что в итоге получится кругленькая сумма.

Кроме убытков, возникает еще и опасность в работе составителей поездов, рискующих попасть под колеса, прыгая через кирпичи.

Пора, наконец, строго спросить с тех, кто нарушает правила погрузки и транспортировки огнеупорных материалов.

Фото и текст Н. Нестеренко.

В марте хороших производственных показателей на стане «4500» листопрокатного цеха добилась смена мастера С. А. Кудрицкого, выдавшая много сверхпланового металла.

НА СНИМКЕ: вальцовщик паргруппорг бригады Анатолий Павлович Кривошеин.

Фото Н. Нестеренко.

ЩЕДРОЕ СЕРДЦЕ

Мирно беседуя, две уже немалые женщины неторопливо шли по улице. Ничто не нарушало тишины. Кое-где светились желтыми пятнами бодрствующие окна.

— Смотри, что это? — остановилась одна из спутниц.

На противоположной стороне улицы тревожно мигал свет. Витрины магазина, казалось, подмигивали кому-то.

— Кто-то балуется, пойду посмотрю, — сказала первая.

— Стоит ли, Анна Петровна? — Пойдемте, мало ли что может быть...

Та не дала договорить спутнице, коротко бросила: — Поэтому и пойду.

...На углу возле магазина она обратила внимание на подозрительную фигуру. Пьяный сторож спал на ступеньках, рядом валялось ружье. Взяв его, она поспешила в штаб дружины, но там никого не оказалось. Ближний телефон в трамвайном диспетчерском пункте. Туда. Сторож спал по-прежнему. Подозрительный тип, казалось, выжидал чего-то возле магазина.

Мысль созрела как-то сразу.

— Голубчик, проводника меня до диспетчерской — спокойно обратилась Анна Петровна к мужчине.

Тот шархнул в сторону.

— Стой, стрелять буду! — Она вскинула ружье.

...Бывалые милиционеры потом долго удивлялись, как эта хрупкая женщина сумела обезвредить преступника, да еще доставить его в милицию.

Уже несколько лет работает Анна Петровна Шамина начальником штаба дружины восемнадцатого домоуправления. Нелегкая эта обязанность.

Помнится, как-то, закончив благополучно дежурство, она шла домой. И вдруг на углу увидела свалку: дрались подростки с разных улиц. Вступила в самую гущу.

— А ну, прекратите!

Видно в голосе у нее было что-то такое, от чего драка вдруг прекратилась. Мальчишки стояли пристыженные, не смея смотреть друг на друга.

Долго потом Анна Петровна обивала пороги различных учреждений, чтобы помочь подросткам интересно проводить досуг. Тут и организация спортивных площадок в микрорайоне 54-й школы, и выпуск интересно оформленных стенных газет, и многое другое.

За справедливый характер Анну Петровну Шамину избрали

Рядом с тобой

председателем товарищеского суда: люди идут к ней со своими бедами в любое время суток, и для всех Анна Петровна находит время.

В письме мать троих детей просит объявить Шамину благодарностью за то, что та вернула в ее дом счастье. Женщина так и пишет, что ее муж перестал хулиганить и пить только под влиянием Анны Петровны, много раз с ним беседовавшей по душам.

Выметать мусор из людских душ, приносить мир и радость в семьи — ради этого стоит иной раз пожертвовать отдыхом.

С самого открытия цеха металлоизделий работает Анна Петровна правщицей посуды. Недавно в стенной газете появилась о ней заметка, как о хорошем общественнике и производственнике. Личная жизнь у этой женщины не из легких: одной ей пришлось воспитывать двоих детей, старая мать «на руках»...

Но умеет Анна Петровна Шамина преодолевать трудности, умеет радоваться жизни, несмотря ни на что, умеет делать добро людям, — и щедро, от всего сердца.

Н. СПИРИНА,
инженер ЦЗЛ.

ОЧЕРК ЧУЖИЕ

Каждый раз, когда Ришат Бакиров заступает на смену, он останавливается у роллбангов блюминга. Здесь работает его сын, Хатып. Вот они стоят рядом, грузный, располневший Ришат и стройный, высокий, как молодой тополь, Хатып.

— Ну как дела, Атик?

Сын откладывает в сторону инструмент, белозубо улыбается:

— Хорошо, папа.

Вытирая руки ветошью, подходит бригадир слесарей. Скуп он на похвалу, да и не больно-то разговорчив, но о Хатыпе хорошо отзывается:

— Ладный слесарь из парня получится. Это уж точно.

Отец стоит минуту, другую, заботливо прикрывает дверь, чтобы не сквозило, и бесшумной легкой походкой спешит на нагревательные колодцы, где жлет, его могучий клещевой кран.

Вырос Хатып, возмужал. Семнадцатую весну встречает. Раньше все про войну расспрашивал. В подвале как-то спор мальчишки затеяли, чей отец лучше.

— Мой папа на войне поваром был, вот! — торжествующе заявил Сашка Тарханов.

— Подумаешь, — сделал губы трубочкой Хатып, — мой из пушек фрицев бил. Как даст-даст, так всем чертям тошно становится.

Спорят мальчишки, но разве можно доказать, чей отец лучше? Ведь для каждого ребенка его отец — самый сильный, самый добрый, и, конечно, самый умный.

Даже когда он сердится. Бывает и такое, чего греха таить.

Весной мальчишек дома на привязи не удержишь. Хатып тоже был мальчишкой. Шел он однажды в школу, да вдруг встретил друзей.

— Пойдем с нами на лодочную станцию, — пригласили они.

— Ага, а вдруг папа узнает? — заколебался Бакиров.

— Не проболтаешься — не узнает. А на Урале — закачаешься! Может быть на лодке покатаемся. Айда, Хатып, с нами.

В тот день, возвращаясь с работы, отец зашел в школу; он хорошо знал ту дорожку. С сыном Ришат встретился дома.

— Ну, Атик, что ты сегодня получил? — как ни в чем не бывало спросил он Хатыпа.

— Меня, папа, сегодня не спрашивали.

Отец вздохнул. Проверил тетради, расписался в дневнике.

— Кажется, пронесло, — взглянув украдкой на отца, подумал Хатып и засобирался на улицу. Но Ришат вдруг позвал его к себе, посмотрел ему в глаза и сказал тихо, но твердо:

— Ни сегодня, ни завтра ты на улицу не пойдешь.

— За что ты его так? — вступилась Шамиля Абзаловна.

Отец поморщился.

— Не был он сегодня в школе, мать.

Шамиля Абзаловна возмутилась:

— Ремня ему за это надо дать

хорошего! Ишь, распустился. Он тебе на шею скоро сядет...

Ночью поспорил Ришат с женой о воспитании. Сына он пальцем не трогал, потому что самого его в детстве били нещадным боком. Отец его, неграмотный многодетный Мубаракша, круглого характера был человек. Помнит Ришат тяжелую руку отца, две недели провалялся он однажды, заливая багряные следы тяжелой башкирской плети. Нет. У Хатыпа детства не будет таким. Отец в семь лет был уже погонщиком лошадей. Сын в семь лет гонял по двору футбольный мяч. А чтобы не вырос он белоручкой, родители поручали ему посильные хлопоты по хозяйству. Сегодня он сбегает в магазин за хлебом, завтра они вместе с отцом будут делать скворечники — скоро прилетят птицы. Мелочь? Да, но воспитание именно из таких мелочей и складывается.

И все-таки Ришата тревожит одна черта в характере сына. Больно уж он легко поддается влиянию друзей. С Сашкой Тархановым их водой не разольешь, а тот богат на выдумки. Пришли они однажды на вокзал. Встретили там двух приятелей. Разговорились, узнали, что те тайком от родителей надумали съездить в Москву. Времени до отхода поезда было много, и беглецы решили сходить в кино, а билеты отдали на сохранение Хатыпу и Сашке.

Тарханов и Бакиров продавали кинолюбителей до последней минуты. — Вот, черти, — нервничал Сашка, — как сквозь землю провалились. Слушай, Хатып, а не махнуть ли нам с тобой в Москву?

Билеты у нас есть, на хлеб наскребем. Давай быстрее.

И, не дожидаясь согласия друга, Сашка схватил Хатыпа за руку и потащил в вагон.

— Ты смотри, — учил Тарханов своего друга, — если будут спрашивать документы, говори, что едем поступать в техническое училище, а документы выслали. Понял?

Ришат о побеге сына узнал, вернувшись с работы глубокой ночью. Не проходя в комнату, бросился на вокзал. Куда-то звонил, отбивал телеграммы, заказывал переговоры. Ни слуху, ни духу от беглецов.

Отец был дома, когда в сопровождении работника детприемника пришел Хатып.

— Папа, я приехал и больше нигде не поеду.

— Чай с дороги-то проголодался. Иди, перекуси. Скоро мать придет. Вот тогда и расскажешь, где был, что видел...

Ришат двумя руками пригладил густую шапку до блеска черных волос и, ломая спички, закурил. Хатып посмотрел на отца и удивился: сколько у него седых волос! И как он этого раньше не замечал? Сыну вдруг стало жалко этого крепкого, веселого человека. Неловко потоптавшись, он подошел к Ришату и тихо попросил:

— Папа, прости...

А с Сашкой Тархановым дружба после этого пошла на убыль. Новые друзья, новые увлечения появились у него. Вдруг, ни с того ни с сего, пришел домой и заявил:

— Папа, я не хочу учиться.

(Окончание на 4-й стр.).

